

Глава 1

«МЕНЯ ЗОВУТ РЕМИНГТОН ТЕЙТ»

БРУК

Мелани последние полчаса орала мне в ухо, к тому же мои нервы были на пределе от разворачивающегося перед моими глазами зрелища, так что я едва ли могла что-нибудь услышать, кроме сумасшедшего биения собственного сердца, отдающегося в висках. У меня голова гудела при виде того, как два бойца на ринге боксерского клуба свирепо атаковали друг друга — оба высокие, мощные, мускулистые, оба готовые превратить в кровавое месиво лицо соперника.

Всякий раз, когда они отвешивали друг другу удары, зал взрывался аплодисментами и одобрительными криками — там собралось не менее трехсот зрителей, и все они жаждали крови. Но, что хуже всего, я каждый раз *отчетливо* слышала отвратительный звук, когда кулак врезался в плоть, и волосы на моих руках вставали дыбом от невыносимого страха. Каждый из мужчин мог в любую секунду рухнуть на пол и больше никогда, вообще никогда, не подняться.

— Брук! — завопила моя лучшая подруга Мелани и обхватила меня за плечи. — Послушай, тебя, кажется, вот-вот вырвет. Еще бы, это зрелище явно не для тебя.

Честно говоря, я была готова убить ее прямо сейчас.

Как только смогу оторвать взгляд от этих бойцов и пойму, что они еще дышат. После того как закончится этот раунд, я безо всякой жалости убью свою лучшую подругу за то, что она притащила меня сюда, а потом и себя — за то, что согласилась составить ей компанию.

Но моя бедная милая Мелани сейчас переживала очередной приступ влюбленности, и как только выяснила, что новый объект ее ночных фантазий находится в городе и собирается принять участие в этих «закрытых» и «очень опасных» боях в боксерском клубе, упростила меня пойти с ней, чтобы на него посмотреть. Надо сказать, она всегда отличалась необузданным нравом и по жизни очень настырна. Так что теперь я вынуждена сидеть здесь и смотреть, как она прыгает и визжит от восторга.

— Он будет выступать следующим, — прошипела она мне в ухо. Очевидно, ей было абсолютно безразлично, кто выиграл предыдущий бой и выжили ли его участники. Слава богу, кажется, оба уцелели.

В зале наступила тишина, и комментатор громко объявил:

— Леди и джентльмены, а сейчас... наступает момент, которого вы так ждали... на ринг выходит боец, ради которого все вы сюда пришли. Итак... представляю вам лучшего из лучших, единственного и неповторимого Ремингтона «Рипа»¹ Тейта!

¹ Прозвище Ремингтона — Рип, или Риптайд (англ. *Rip, Riptid*) означает сильнейшее течение (быстрина), с которым ни один человек не может справиться. Далее в книге также обыгрывается надпись на надгробных памятниках: *RIP (rest in peace* — «покойся с миром»). — *Здесь и далее прим. перев.*

По моей спине пополз холодок, когда толпа впала в неистовство от одного лишь произнесенного комментатором имени — особенно усердствовали женщины, чьи нетерпеливые крики заглушали друг друга.

Реми! Люблю тебя, Реми!

Я у тебя отсосу, Реми!

Реми, трахни меня, Реми!

Ремингтон, разорви меня!

Ремингтон, я хочу тебя!

Головы всех зрителей повернулись в сторону фигуры в красной накидке с капюшоном, когда боксер быстро шел к рингу. Очевидно, участникам сегодняшнего боя перчатки не полагались, и я видела, как он сгибал и разгибал длинные пальцы прижатых к бедрам рук — крупных и загорелых.

По другую сторону ринга напротив меня какая-то девица с гордым видом размахивала плакатом, который гласил: «РЕМИ — № 1, суки!», и выкрикивала эти слова во все горло, а то вдруг он читать не умеет или не заметит ядовито-розовых букв, усыпанных блестками?

Я поразила до глубины души, только сейчас узнав, что моя безумная подруга — не единственная женщина в Сиэтле, которая буквально потеряла голову от этого парня, но тут она нервно сжала мою руку.

— Ну посмотри же на Реми и попробуй только сказать, что не будешь готова на все ради него.

— С какой это стати я должна быть ради него на что-то готова? — произнесла я, не желая сдаваться.

— Да ты сейчас все пропустишь, — взвывала подруга. — Смотри же на него. *Смотри!*

Она обеими ладонями развернула мою голову в сторону ринга, но я только расхохоталась. Мелани искренне любит мужчин. Любит с ними спать, сохнуть по ним, сходить с ума от любви, но когда

наконец заполучит объект своей страсти, то никогда не может его удержать. Я же, напротив, всегда оставалась к ним безразличной и вовсе не ощущала склонности завязывать с кем-то прочные отношения.

Перед глазами у меня стоял дурной пример моей романтической младшей сестрицы Норы, вокруг которой всегда вилось достаточно парней, наполнявших ее жизнь драмами, так что их было больше чем достаточно для нас двоих.

Я посмотрела на ринг как раз в тот момент, когда боец сбросил красную атласную накидку с надписью РИП на спине и повернулся к зрителям, которые зашлись в неистовых приветственных криках. Его лицо, ярко освещенное лучами прожекторов, оказалось напротив меня, и я замерла на месте, разинув рот, как полная идиотка. Боже мой!

Боже.

Мой.

Эти ямочки на щеках.

Четко очерченный подбородок, покрытый легкой щетиной.

Мальчишеская улыбка. Сильное, мускулистое тело.

Убийственной красоты загар.

По спине у меня поползли мурашки, и я сидела, как и все, зачарованная этим зрелищем.

Его черные волосы были волнующе взъерошенными, словно по ним только что пробежались женские пальчики. Божественные скулы, столь же четко обрисованные, как и подбородок и лоб. Полные яркие губы, словно припухшие от поцелуев, а на подбородке красовался след от губной помады — подарок, который он успел получить по пути на ринг. Я скользнула взглядом по его длинному стройному телу, и меня бросило в жар, сердце бешено заколотилось.

Он завораживающе совершенный и невероятно brutальный. Все его тело — от прекрасных стройных бедер и узкой талии до широких плеч — словно литое. А эти кубики брюшного пресса... Безумно сексуальная V-образная «линия Адониса» уходила под атласные синие шорты, плотно охватывающие мощные мускулистые ноги. Руки опоясывали татуировки в виде кельтских узоров в том месте, где впечатляющие бицепсы соединялись с дельтовидными мышцами плеч.

— Реми! Реми! — истошно вопила Мел рядом со мной, сложив ладони рупором. — Ты до безумия сексуален, Реми!

Он обернулся на крик и посмотрел на нас, улыбаясь, отчего на его щеке появилась ямочка. По моему телу прокатилась нервная дрожь, но не от того, что он так невыразимо прекрасен — хотя его совершенство было неоспоримо, — а от того, что он взглянул мне прямо в глаза.

Одна его бровь приподнялась, и в его изумительных голубых глазах промелькнула искорка удивления, сменившаяся симпатией. Похоже, он подумал, что эти слова прокричала я. Вот черт!

Неожиданно Реми подмигнул мне, и я почувствовала непонятное волнение, когда улыбка медленно сползла с его лица и на нем появилось странное выражение, словно между нами установилась какая-то очень личная связь. Это было просто удивительно!

Моя кровь вскипела.

Промежность свело судорогой, и меня затрясло при мысли, что он об этом наверняка догадывается.

Я не сомневалась, что этот тип мнит себя венцом творения и считает, что каждая женщина в зале готова стать Евой, созданной из его ребра для его же услады. Я ощущала одновременно возбуждение и бешенство,

и это были самые противоречивые чувства, которые я когда-либо в жизни испытывала.

Он отвернулся, слегка скривив губы, когда наконец объявили его соперника:

— Только для вас сегодня Великолепный Керк «Кувалда» Дерквуд!

— Ну и сука ты, Мел! — придя в себя, сказала я, шутливо толкая подругу в плечо. — Он теперь подумает, что это у меня не все дома.

— О боже, скажи, что это не тебе он только что *подмигнул*. — Мелани явно удивилась.

Боже мой! Он и правда это сделал. Или мне показалось? Нет, *точно* подмигнул.

Я была потрясена не менее, чем моя подруга, все еще прокручивая этот момент в памяти. Хороший повод поиздеваться над Мелани, тем более что она это заслужила, маленькая мерзавка.

— Да, он мне подмигнул, — признала я в конце концов, ухмыляясь. — Между нами установилась телепатическая связь, и он сказал мне, что хочет, чтобы я стала хозяйкой в его доме и матерью его милых детишек.

— Можно подумать, ты согласишься спать с таким, как он, с твоими-то комплексами, — изрекла она, заливаясь хохотом, в то время как соперник Ремингтона сбросил с плеч свою накидку — настоящая гора мышц, но ни один сантиметр его тела и близко не мог сравниться с мужественным совершенством Рипа.

Ремингтон согнул руки, прижатые к телу, вытянул пальцы и собрал их в кулаки, упруго попрыгал. Он был очень высоким и мускулистым, но неожиданно легким, что означало — а уж об этом-то я могла судить, поскольку когда-то занималась бегом, — что он удивительно силен, ведь подпрыгивать настоль-

ко легко и беззвучно с этакой массой тела не так-то просто.

Кувалда выбросил вперед руку и попытался первым нанести удар. Ремингтон ушел от кулака, легко отпрыгнув назад, и нанес сопернику сильный боковой удар в челюсть. Его мощь произвела на меня настолько сильное впечатление, что я содрогнулась. Тело мое болезненно сжималось, когда я смотрела, как мышцы Реми сокращаются и расслабляются при каждом ударе.

Толпа, словно замороженная, неотрывно следила за продолжающимся боем, а от ужасных звуков ударов, напоминающих треск ломающихся костей, у меня по коже бежали мурашки. Но меня беспокоило не только это. На моем лбу предательски выступили капельки пота и падали мне прямо на блузку. По мере продолжения схватки мои соски все сильнее напрягались, словно готовясь прорвать тонкую шелковую ткань. Совершенно непонятно почему сама картина того, как Ремингтон Тейт лупил парня по прозвищу Кувалда, заставляла меня нервничать и чувствовать дискомфорт. Уж такого я никак не ожидала, более того, это мне совсем не нравилось.

Боже, как же он двигался, стремительно наносил удары, даже *рычал...*

Внезапно зрители начали скандировать: «*Реми... Реми... Реми...*»

Я повернулась и увидела, как Мелани подпрыгивает, приговаривая:

— Боже, ну врежь же ему, Реми! Отправь его в нокаут, мой сексуальный зверь!

Она взвизгнула от восторга, когда противник Реми с тяжелым стуком завалился на пол. Мои трусики были насквозь влажными, пульс зашкаливал.

Я никогда не одобряла насилие. Это ведь не я стою и моргаю в замешательстве, охваченная целой гаммой неизведанных ранее чувств. Вожделение, жгучее, непреодолимое вожделение в своем первозданном виде пробежало по всем моим нервным окончаниям.

Судья поднял руку Ремингтона в знак победы, и, не успев выпрямиться после сокрушительного удара, который он только что нанес противнику, он посмотрел прямо мне в глаза, и мой живот скрутило от спазмов. Поблескивающая от пота грудь бойца тяжело вздымалась и опускалась, из уголка рта стекала капелька крови. И этот парень сейчас неотрывно смотрел мне в глаза.

Под кожей пробежала жаркая волна, казалось, ее лизали языки пламени. Я никогда не признаюсь в этом Мелани и даже себе самой, но, кажется, я никогда в жизни не встречала такого сексуально привлекательного парня. Взгляд, устремленный на меня, был полон страсти. То, как он стоял там, на ринге, с рукой, поднятой вверх, с блестящей от пота кожей, под которой перекачивалась великолепная мускулатура, весь исполненный уверенности в своей непобедимости, о чем еще раньше говорила мне Мел, когда мы с ней ехали в такси, — все это сводило меня с ума.

В его настойчивом взгляде не было ни капли смущения. От того, как он игнорировал тех, кто в восторге выкрикивал его имя, и стоял, глядя на меня в упор завораживающим взглядом, я чувствовала себя так, будто он овладел мной прямо сейчас, у всех на виду. Представив, как я сейчас выгляжу в его глазах, я пришла в полное смятение.

Мои длинные прямые волосы цвета красного дерева разметались по плечам. В тот день я надела шелковую блузку без рукавов с высоким воротничком из

прозрачных кружев, аккуратно заправив ее в стильные черные брюки с высокой талией. Изыщные золотые серьги-кольца прекрасно оттеняли мои глаза цвета виски с медом. Но, несмотря на консервативный наряд, я чувствовала себя совершенно голой.

Ноги мои подкосились, похоже, я стану следующей, кого нокаутирует этот парень. Причем своим членом. О боже, о чем я только что подумала? В конце концов, я же не Мелани. Напряжение, растущее в животе, меня просто бесило.

— Реми, Реми, Реми! — все громче скандировали зрители.

— Хотите снова увидеть Реми на ринге? — спросил толпу человек с микрофоном в руке, и она взорвалась в ответ оглушительным ревом. — Отлично, ребята. Сегодня вас ждет новый бой с участием другого, более достойного Реми соперника.

На ринг вышел следующий участник, и я поняла, что больше не в силах выносить напряжение. Моя нервная система явно была перегружена. Наверное, воздерживаться от секса так много лет — не самая лучшая идея. Я была настолько возбуждена, что даже не могла произнести ни слова и еле стояла на ногах. Я повернулась к Мел и сказала ей, что мне нужно в туалет.

Пробираясь между зрителями, я услышала, как громкий голос объявляет в микрофон:

— А теперь, леди и джентльмены, вызов нашему нынешнему чемпиону бросает Паркер «Ужас» Дрейк!

Толпа снова впала в неистовство, и я явственно расслышала гулкий звук от врезающегося в плоть кулака.

Отчаянно сопротивляясь желанию оглянуться и посмотреть, что вызвало такое оживление, я повер-

нула за угол и направилась прямым ходом к дамской комнате, и тут услышала голос распорядителя:

— Это что-то невероятное! У нас снова нокаут! Так быстро! Да-да, леди и джентльмены. Вы снова стали свидетелями, как наш Рип отправил соперника в нокаут, и я снова объявляю его победителем. Эй, Рип, какого черта? Смотрите-ка, он перемахнул через канаты и... Стой, Рип, куда ты?

Я шла по коридору, оглушенная ревом обезумевшей толпы: «Рип! Рип!» А потом вдруг наступила мертвая тишина, словно случилось нечто невообразимое.

Я недоумевала по поводу этого странного молчания, как вдруг отчетливо услышала за спиной шаги. Кто-то схватил меня за руку, и от прикосновения теплой ладони у меня по телу прошла невольная дрожь. Я резко развернулась.

— Какого..?

Я едва не задохнулась от смущения при виде потной мужской груди и сверкающих голубых глаз, чувствуя, как совершенно теряю контроль над своими чувствами. Он стоял очень близко, и его запах подействовал на меня как выброс адреналина.

— Как тебя зовут? — хрипло спросил он прерывающимся голосом, глядя на меня диковатым взглядом.

— М-м-м... Брук.

Его животный магнетизм оказался настолько мощным, что я едва могла соображать, даже не слышала собственного голоса. Он бесцеремонно вторгся в мое личное пространство, заполнил его, поглощая меня, забирая кислород из моих легких, и я не могла понять, почему мое сердце еще бьется. Так я стояла там, поживаясь, словно в лихорадке, и, казалось, все мои чувства и ощущения сосредоточились на той части тела, где его рука касалась моей.

— Брук, а дальше? — требовательно спросил он, слегка раздувая ноздри.

По-прежнему дрожа всем телом, я не без усилий высвободила руку и с опаской оглянулась на Мел, которая подошла к нам и теперь стояла за его спиной с широко раскрытыми от удивления глазами.

— Эту девушку зовут Брук Думас, — выпалила она и по цифрам продиктовала мой номер телефона. К моему большому неудовольствию.

Он изогнул свои чувственные губы в улыбке и посмотрел мне прямо в глаза.

— Брук Думас.

И все это под изумленным взглядом Мел.

Он произнес мое имя так, словно ласкал его языком, и голос его казался глухим и полным греховного соблазна, как сладости, которые ты так жаждешь съесть, несмотря на запреты. И снова волна темного желания начала подниматься с самого низа моего живота. Его глаза наполняла страсть — такое впечатление, что он уже считал меня своей. Никогда в жизни никто на меня не смотрел так, как Ремингтон.

Он сделал еще один шаг ко мне, и его влажная ладонь легла мне на затылок. Мое сердце понеслось вскачь, когда он наклонил темную голову и коснулся моих губ легким поцелуем. Возникло впечатление, что он поставил на мне свою метку. Как если бы это была прелюдия к чему-то большему... к чему-то, что может круто изменить мою жизнь или сломать ее.

— Брук Думас, — мягко повторил он мое имя хрипловатым голосом, почти не отрывая от меня губ, а потом с улыбкой отстранился. — Меня зовут Ремингтон Тейт.

Я продолжала чувствовать прикосновение его рук, когда мы с Мелани ехали домой. Ощущала нежность